

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 48-КГ24-10-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Подлипняк Нины Никодимовны и Клыковой Натальи Александровны к ГБУЗ «Районная больница г. [REDACTED]», Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 мая 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Подлипняк Н.Н. и Клыковой Н.А. адвоката Маркина А.А., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Подлипняк Н.Н. и Клыкова Н.А. обратились в суд с названными исками к ответчикам, указав, что родились в один день, но в результате халатности сотрудника родильного дома г. [REDACTED] произошла подмена детей и истцы воспитывались не в своих семьях, чем им были причинены физические и нравственные страдания.

Решением [REDACTED] городского суда Челябинской области от 9 декабря 2022 г. иски удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 мая 2023 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 г., решение суда первой инстанции отменено в связи с нарушениями при его постановлении норм процессуального права, принято новое решение, которым иски удовлетворены частично.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 20 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что [REDACTED] г. в г. [REDACTED] Челябинской области родились Волкова Наталья Александровна (после заключения брака Клыкова), матерью указана Волкова Александра Ивановна, отцом – Волков Александр Степанович, и Танаева Нина (после заключения брака Подлипняк), матерью указана Танаева Антонина Ивановна, отцом – Танаев Никодим Игнатьевич.

Факт рождения [REDACTED] г. Волковой Н.А. и Танаевой Н.Н. в родильном отделении [REDACTED] городской больницы сторонами не оспаривался, наличия на территории [REDACTED] района Челябинской области иного медицинского учреждения, осуществляющего функции родильного отделения в [REDACTED] году, суд не установил.

Судом также установлено, что Волкова Лидия Александровна (после заключения брака Дубровина), [REDACTED] г. рождения, является дочерью Волковой А.И. и Волкова А.С.

Истории родов и карты новорожденных суду не были представлены в связи с истечением срока хранения 25 лет.

По заказу истцов ООО «Центр молекулярно-генетических экспертиз» проведена генетическая экспертиза, согласно выводам которой Клыкова Н.А. и Дубровина Л.А. являются полнородными (родными) сёстрами, Подлипняк Н.Н. и Дубровина Л.А. родственниками не являются.

Разрешая спор по правилам суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции счёл доказанным факт халатных действий сотрудника родильного дома г. ████████, выразившихся в несоблюдении алгоритмов ведения родов и наблюдения новорождённых в блоке, что привело к подмене детей, их последующих физических и нравственных страданий, и, установив между данными обстоятельствами причинно-следственную связь, удовлетворил в части исковые требования, взыскав с Министерства финансов Российской Федерации компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб. в пользу каждой из истцов.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

Основания компенсации морального вреда предусмотрены ст. 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой перечислены случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда. К таким случаям относятся причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, причинение вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, причинение вреда

распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, а также иные случаи, предусмотренные законом.

Как разъяснено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причиной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (ст. 151, 1064, 1099 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Разрешая спор, суд сделал вывод, что надлежащим ответчиком по данному делу является Российская Федерация, поскольку ответственность за вред, причинённый действиями работника родильного отделения городской больницы г. ████████ Челябинской области, являющейся государственным учреждением, несла РСФСР, а не Челябинская область.

При рассмотрении дела Министерство финансов Российской Федерации данный вывод оспаривало, указывая, что в соответствии со ст. 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации на Министерство финансов Российской Федерации возлагается обязанность по возмещению причинённого вреда за счёт казны Российской Федерации в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации или другими законами.

По смыслу действующего законодательства возмещение вреда за счёт средств казны Российской Федерации возможно лишь в случае его причинения федеральными органами государственной власти (ст. 16, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации), иных случаев не предусмотрено.

Как утверждал ответчик, медицинское учреждение – родильное отделение городской больницы г. ████████ Челябинской области в настоящее время не существует, а в период своего существования не являлось государственным органом или государственным органом, находящимся в ведомственной подчиненности Министерства финансов Российской Федерации, а её сотрудники не являлись должностными лицами государственных органов по действовавшему на тот период времени законодательству.

Данные возражения ответчика судом апелляционной инстанции при вынесении решения в нарушение требований ст. 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации проверены не были, оценка им в судебном акте не дана.

Кроме того, в исковых заявлениях истцы связывали причинение им нравственных и физических страданий с действиями лиц, указанных в качестве их родителей, а также родственников, знакомых и соседей.

В чём конкретно при таких обстоятельствах заключается вина Российской Федерации, суд при разрешении спора не указал.

Судебная коллегия также принимает во внимание следующее.

Согласно пп. 26 и 27 Кодекса законов о браке, семье и опеке, утверждённого постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г. и действовавшего на день рождения истцов, отец и мать ребёнка записываются в книгу записей рождений, а при отсутствии записи о родителях, неправильности или неполноте её, заинтересованным лицам предоставляется право доказывать и отрицать отцовство и материнство судебным порядком.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела установлено, что в книгах записей актов гражданского состояния и в свидетельствах о рождении истцов содержатся записи о происхождении Волковой Н.А. от Волковой А.И. и Волкова А.С., а Танаевой Н.Н. – от Танаевой А.И. и Танаева Н.И.

Несмотря на то, что истцы ссылались на причинение им физических и нравственных страданий их воспитанием не в родных семьях, исковые заявления не содержат указания на то, что Клыковой Н.А. и Подлипняк Н.Н. оспаривались вышеуказанные записи, сведения о том, что в настоящее время в предусмотренном законом порядке установлены факты происхождения истцов от их биологических родителей и внесения изменений в акты гражданского состояния, характеризующие правовое состояние граждан, в материалах дела отсутствуют.

Судом апелляционной инстанции допущено неправильное применение норм права о действии закона во времени.

Впервые на территории Российской Федерации закон, предусматривающий возможность возмещения морального вреда, причинённого неправомерными виновными действиями причинителя вреда, присуждением в его возмещение денежной компенсации, принят 31 мая 1991 г.

В ст. 131 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 мая 1991 г. установлено, что моральный вред (физические или нравственные страдания), причинённый гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем вреда при наличии его вины.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» часть первая кодекса, регулирующая и устанавливающая возможность компенсации морального вреда, применяется к гражданским правоотношениям, возникшим после введения её в действие. По гражданским правоотношениям, возникшим до введения её в действие, часть

первая кодекса применяется к тем правам и обязанностям, которые возникнут после введения её в действие.

В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 18 января 2005 г. № 7-О и от 22 апреля 2014 г. № 858-О), общим (основным) принципом действия закона во времени является распространение его на отношения, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порождённые ими правовые последствия, которые возникли до введения соответствующих норм в действие, то есть придать закону обратную силу.

Из разъяснений, содержащихся в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», следует, что если моральный вред причинён до введения в действие законодательного акта, предусматривающего право потерпевшего на его компенсацию, требования истца не подлежат удовлетворению, в том числе и в случае, когда истец после вступления этого акта в силу испытывает нравственные или физические страдания, поскольку на время причинения вреда такой вид ответственности не был установлен и по общему правилу действия закона во времени закон, усиливающий ответственность по сравнению с действовавшим на время совершения противоправных действий, не может иметь обратной силы (ч. 1 ст. 54 Конституции Российской Федерации).

Моральный вред подлежит компенсации, если противоправные действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу нравственные или физические страдания, начались до вступления в силу закона, устанавливающего ответственность за причинение морального вреда, и продолжаются после введения этого закона в действие.

Таким образом, действующий правопорядок устанавливает, что, если действия, в результате которых гражданину был причинён моральный вред, совершены до вступления в силу Гражданского кодекса Российской Федерации, нормами которого урегулированы основания и порядок возмещения морального вреда, применению подлежат нормы законодательства, действовавшего на момент причинения такого вреда.

При рассмотрении дела судом установлено, что предполагаемая подмена детей произошла в [REDACTED] году.

Действующим на тот период времени законодательством – постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» компенсация морального вреда не была предусмотрена. То есть обстоятельства, послужившие основанием для обращения истцов с настоящими исковыми заявлениями, возникли до введения в действие закона, предусматривающего возможность возмещения

морального вреда, соответственно, закон о компенсации морального вреда не распространяется на данные правоотношения.

Возможно ли признать длящимися отношения по причинению вреда, вытекающего из предполагаемой подмены детей, как одномоментно совершённого действия в [] году, с учётом того, что истцы узнали об этом лишь после проведения экспертизы 25 мая 2022 г., суд не выяснял.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 10 мая 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи